

Леонидова Галина Валентиновна
Федеральное государственное бюджетное учреждение науки
Вологодский научный центр Российской академии наук,
г. Вологда, Российская Федерация
galinaleonidova@mail.ru

Социальные инновации – драйвер модернизации российского общества⁴²³

Аннотация. В статье отражены аспекты, связанные с сущностью термина «социальные инновации». Показана их место и роль в социально-экономическом развитии территорий и модернизационных изменениях общественного развития. Даны примеры методических материалов по обследованию социальных инноваторов.

Ключевые слова: модернизация; социальные инновации; методика исследования социальных инноваций

Leonidova Galina Valentinovna
Vologda Research Center of the Russian Academy of Sciences,
Vologda, Russian Federation
galinaleonidova@mail.ru

Social innovation as the driver of modernizing the russian society

Abstract. The article reflects the aspects related to the essence of the notion “social innovation”. The author shows its place and role in the socio-economic development of territories and in the modernization changes of social development. The article presents the examples of methodological materials on the survey of social innovators.

Keywords: modernization; social innovation; methods for social innovation research

Введение

Проблема модернизации российского общества является весьма актуальной и в научном сообществе, и в управленческой практике. В первом случае свидетельством не снижающегося интереса к ней являются многочисленные научные форумы, конференции и публикации как технологического, экономического, так и социального профиля. Подтверждением второго служат программные документы государства, начиная со «Стратегии-2020», Посланий Президента РФ Федеральному собранию и заканчивая различного рода законодательными решениями в плане формулировки основных стратегических целей, задач средств и способов модернизации экономики страны.

Сегодня под воздействием глобализационных процессов все сферы человеческой жизнедеятельности испытывают определенные трансформации, которые

⁴²³ Исследование выполнено при поддержке РФФИ № 18-010-00717/20 «Экосистемный подход к развитию социальных инноваций в современной России: теория и практика».

не всегда адаптированы к сложившимся в обществе правилам и нормам, образуя таким образом своеобразные «вызовы» системе. Возникающие вызовы требуют новых инструментов и механизмов государственного управления. В современных условиях такими инструментами становятся внутренние факторы и, прежде всего, социальная активность граждан. Она выражается в том числе и через социальные инновации, которые являются «объективным результатом непрерывных, нарастающих проявлений модернизации» [Тарковский, 2020].

Целью статьи является анализ и обоснование социальных инноваций в качестве драйвера модернизации и одного из эффективных инструментов, обеспечивающих благосостояние российского общества.

Взаимосвязь модернизации и инноваций: вопросы теории

Упрощенно модернизация понимается как «механическая система прогрессивного развития отдельных сфер: технологии, экономики, политики, права, образования, социума» [Прокин, 2011: 3]. Согласно социкультурному подходу, модернизация – это «переход цивилизованных сообществ людей к новым способам создания основных средств жизнедеятельности и к новым качествам условий жизни, в конечном счете – к глубоким изменениям самой цивилизации» [Лапин, 2014: 11]. Философский подход объясняет это явление как «диалектическое (во времени) накопление количественных изменений, не превышающих критический уровень, с достижением которого только и возможны качественные изменения» [Тарковский, 2020]. Модернизационный процесс перманентен, он не прекращается по мере достижения того или иного показателя. Да и не должен, поскольку достижение конкретных показателей не есть цель модернизации. Скорее всего эту цель можно описать как создание «системы, способной к постоянному развитию и совершенствованию, обеспечивающей рост экономики и развитие общества» [Луговая, 2012: 104].

Поскольку в основе модернизации лежит процесс совершенствования всех компонентов экономики и общества, логично говорить об инновациях как объективном результате непрерывных, нарастающих проявлений модернизации. Инновационные разработки становятся более востребованными в условиях более полных глубоки модернизационных преобразований. Исходя из этого, можно предположить, что «модернизация в целом – это совокупность инноваций, а реализованные инновации – это модернизация в действии» [Тарковский, 2020]. Причем это касается не только технологических изменений. Модернизация социальной сферы также связана с созданием конкретных инноваций.

Что представляют собой социальные инновации? Большинство исследователей связывает понятие «инновация» с технологическими новшествами, изобретениями. Однако исторически инновации более связаны с развитием человечества в социальном аспекте. Это те изменения, которые представляют собой «новые модели общин,

государств, империй, ... социально-экономических порядков, реформ и революций» [Попов, 2019: 464].

В качестве экономического термин «социальная инновация» стал употребляться во второй половине XX в [Drucker, 1957]. В отношении людей, проводящих социальные преобразования, стал использоваться термин «социальный инноватор» [Sargant, 2010].

В XX в. вопросы социальных инноваций стали рассматриваться с позиций социального предпринимательства и его обоснование связывается с именем Й. Шумпетера [Шумпетер, 2007], который выделял в развитии экономики особую роль нововведений, которые распространяются предпринимателями, обладающими качествами, необходимыми для осуществления новых комбинаций.

Применительно к общественным изменениям интересен подход российских ученых, объясняющих социальные инновации как «новые комбинации ресурсов в социальном пространстве, меняющие институциональный контекст и стимулирующие эффективное решение общественных проблем» [Попов и др., 2017: 466].

В конце XX в. социальные инновации, например, в Европе и Канаде стали рассматриваться в качестве научной концепции и лозунга действий для анализа и управления территориальным развитием, особенно в городских районах [Moulaert, 2010].

В начале XXI века к социальным инновациям было привлечено еще больше внимания. Стали создаваться различные Фонды, целью был поиск новых путей решения социальных проблем. В ряде университетов США (Stanford, Brown, Oxford, Cambridge) были открыты научно-исследовательские центры социальных инноваций. В европейских странах социальные инновации стали рассматриваться как одно из направлений социальной политики (например, в рамках программы Horizon 2020) [Massey, 2014].

В 2009 г. была издана книга «Сто социальных инноваций Финляндии». Ее автор Илкка Тайпале – врач и общественный деятель, бывший депутат финского парламента и основатель финского филиала международной организации «Врачи мира за предотвращение ядерной войны» [Тайпале, 2009]. В ней он собрал социальные инновации, в разные годы рожденные и прижившиеся в Финляндии: «ходьба с палками», «студенческие квартиры», «мостки для стирки» и т.д. И. Тайпале сетовал, что «слишком долго обращали внимание лишь на технические инновации в качестве основы ... экономики. И только в последние годы начали говорить о социальных инновациях. В большинстве случаев их невозможно запатентовать, но именно они – основа благополучия в обществе».

Эмпирическая база исследования

Для анализа были использованы базы статистических данных Росстата (выборочное исследование условий жизни населения, динамика социально-трудовых

отношений и т.д.). Привлекались источники зарубежных баз данных (Евростат, Мировой банк).

Эмпирической базой работы послужили результаты мониторинговых социологических исследований ФГБУН «Вологодский научный центр РАН» 2010–2018 гг., проводимых методом анкетного опроса населения Вологодской области. Мониторинг качества трудового потенциала населения проводится с 1997 года с периодичностью один раз в два года. Опрашивается 1 500 респондентов трудоспособного возраста в городах Вологде и Череповце, 8 районах области. Репрезентативность выборки обеспечивается соблюдением следующих пропорций: между городским и сельским населением; между жителями населенных пунктов различных типов (сельские населенные пункты, малые и средние города); половозрастной структуры взрослого населения области. Метод опроса – анкетирование по месту жительства респондентов. Ошибка выборки не превышает 3 %.

Результаты исследования и их обсуждение

Результаты модернизационных процессов, полученных с помощью контента информационно-аналитической системы «Модернизация», разработанной в рамках Программы «Проблемы социокультурной эволюции России и её регионов», показывают, что из всех индексов, составляющих основу вторичной модернизации, более всего проседает **индекс инновации в знаниях (49 %)**. Виной тому низкое финансирование сферы НИОКР (44 %) и изобретательская активность населения (33 %; Табл. 1).

Таблица 1. Динамика индексов вторичной модернизации в РФ (%)

Индикаторы и индексы	2000 г.	2017 г.
Индекс инновации в знаниях	55,7	49,4
Индекс трансляции знаний	59	99
Индекс качества жизни	82,3	97,7
Индекс качества экономики	49,5	66,2
Индекс вторичной модернизации	61,6	78,1

Источник: Информационная система «Модернизация» [Информационная система]. (патент № 2012661285, 2012 г.)

Превращение знаний в главную детерминанту модернизации мультиплицирует спрос социума на образование. Однако в регионах РФ имеются серьезные различия в доступе к качественному образованию. Образование сегодня в какой-то мере утратило присущие ему функции «социального лифта» и превратилось «в инструмент консервации барьеров между представленными в обществе социальными и культурными группами» [Непрерывное образование, 2014: 203].

Так, результаты исследования качества трудового потенциала свидетельствуют, что когнитивные и творческие индикаторы имеют тенденцию к снижению, в частности меняется не в лучшую сторону отношение населения к ценности образования. Стало

значительно меньше тех, кто отмечает, что «лучше иметь «хорошее образование» (с 41 % в 1997 г. до 29 % в 2018 г.); что «надо полностью использовать имеющиеся способности к обучению (с 38 % в 1997 г. до 30 % в 2018 г.); желающих сделать все для того, чтобы получить «хорошее образование», если бы была возможность начать жизнь сначала (с 31 % в 1997 г. до 24 % в 2018 г.).

Об этом же говорит и то, что доля населения, регулярно читающего специальную литературу по интересующим его вопросам, чуть превышает десятую часть респондентов. Большинство ограничивается тем, что читает только то, что встречается в газетах, общественно-политических журналах, теле- и радиопередачах, новостях в сети Интернет (Табл. 2). Ничего не читают 9 % сельской молодежи, 11 % лиц среднего трудоспособного возраста, 8 % – предпенсионного.

Таблица 2. Деятельность населения трудоспособного возраста, направленная на пополнение знаний, %

Варианты ответа	Год						
	1997	2000	2005	2009	2014	2017	2018
Регулярно читают специальную, научную и другую литературу хотя бы по одной теме, общаются со специалистами	7,3	8,7	7,2	8,1	7,1	12,4	10,5
Ограничиваются чтением научно-популярной литературы	15,4	15,4	17,3	14,7	14,6	17,9	12,4
Читают только то, что встречается в газетах, общественно-политических журналах, теле- и радиопередачах, новостях в сети Интернет	40,7	43,2	48,7	42,5	47,9	34,9	37,5
Ничего не читают, но участвуют в обсуждении вопросов с друзьями, знакомыми, коллегами	20,0	14,3	14,3	18,0	17,4	18,0	19,9
Ничего не читают и ничем не интересуются	16,6	18,4	12,5	16,7	13,0	16,8	19,7

Источник: Данные мониторинга качества трудового потенциала населения, ФГБУН ВолНИЦ РАН

При этом и готовность к освоению новшеств, внедрении их в практику жизнедеятельности, подачу рационализаторских предложений, участие в их создании отмечает достаточно малая часть респондентов (Табл. 3). Наибольшие стремления к изменениям наблюдаются в отношении личностного развития. Это касается как приобретения новых знаний и умений в личностном и профессиональном плане (15 %), так и использования новых технологий (10,5 %). Однако, что касается участия в общественных трансформациях – предпринимательской деятельности, реализации социальных практик по повышению качества жизни проблемных групп населения – готовность участия населения существенно ниже (не превышает 8 %).

Таблица 3. Готовность населения к освоению новшеств и реализации их в практике жизнедеятельности (позиция ответов «Готов и уже реализую»), % от числа опрошенных

Варианты ответа	Среднее по Вологодской области, 2018 г.
Осваивать новые знания и навыки, лично и профессионально развиваться	15,0
Изучать и использовать в своей работе и в быту новые технологии	10,5
Усваивать новые ценности, образцы поведения, соответствующие современному образу жизни	7,4
Организовать собственное дело, семейный бизнес	6,7
Заняться творческой трудовой активностью на рабочем месте (выступать с рационализаторскими предложениями, участвовать в создании чего-то нового и т.д.)	6,5
Участвовать в реализации социальных проектов, направленных на решение местных проблем (социализация инвалидов, трудоустройство незащищенных групп граждан, производство экологически чистой продукции, повышение качества жизни и т.д.)	2,7

Источник: Данные мониторинга качества трудового потенциала населения, ФГБУН ВолНИЦ РАН

В то же время именно активность населения в процессах модернизации общества занимает ведущее ключевое значение. Мировые практики показывают, что *социальные инновации* могут выступить и уже выступают драйвером решения задач социального развития в постиндустриальных странах.

В Российской Федерации феномен социальных инноваций только еще вступает в процесс диффузии. Основными барьерами широкого их распространения являются, по мнению экспертного сообщества в области социального предпринимательства⁴²⁴, являются:

- неразвитость связей между акторами социальных инноваций (64 %);
- недостаток финансовых ресурсов (52 %);
- низкая социальная активность населения (42 %);
- недостаточная поддержка государства (30 %);
- нехватка специалистов в этой области (24 %) [Соловьева, 2019: 5].

Вместе с тем, исследование, проведенное ФГБУН ВолНИЦ РАН в рамках проекта РФФИ «Экосистемный подход к развитию социальных инноваций в современной России: теория и практика», показывает, что восприятие социальных инноваций в обществе имеет в большинстве своем положительный характер. Больше трети опрошенных экспертов признают, что социальные инновации являются «инструментом преодоления острых проблем в обществе, решить которые государство

⁴²⁴ В апреле-августе 2019 года проведен экспертный опрос представителей социальных инноваций в регионах Северо-Западного федерального округа России (n = 171): органов власти и государственных структур (n = 34), частного бизнеса (n = 32), научно-образовательных организаций (n = 39), гражданского общества (n = 33), социальных предпринимателей (n = 33). Отбор экспертов производился по критериям принадлежности к соответствующей группе акторов, территориальной локализации, компетентности в рассматриваемом вопросе. В ходе опроса также частично был применен метод «снежного кома», который был реализован посредством включения в анкету вопроса «Кого Вы могли бы порекомендовать в качестве эксперта по тематике социальных инноваций из Вашего региона?». Обработка исходных данных экспертного опроса проводилась с помощью программы SPSS.

и рынок оказались не в состоянии» и «движущей силой социальных изменений, направленных на улучшение качества жизни населения» [Соловьева, 2019: 7].

Как правило, социальные инновации генерируются активным населением и негосударственными некоммерческими организациями (НКО) [Социальные инновации, 2018: 220]. Чаще всего они реализуются в социальной сфере – здравоохранение и социальная помощь (33 %), образование (25 %), снижение неравенства в доступе к услугам в сфере досуга (20 %), занятость (19 %) и окружающая среда (4 %) [Социальные инновации, 2018: 62].

В ходе реализации проекта SI-DRIVE 7-й Рамочной программы ЕС, в котором участвовал Вологодский научный центр РАН в 2014–2017 гг., был предложен инструментарий для исследования социальных практик в разных странах. Данный инструментарий включает в себя как бланковое анкетирование, так и интервью. В опроснике были заложены 7 блоков, изучающих все стадии и аспекты конкретной инновации.

1 блок – история возникновения инновации, её «биография», включая оценку основных этапов/ стадий развития проекта: зарождение идеи; реализация; достижение первых результатов; оказание воздействия на внешнюю среду; распространение (тиражирование); институционализация проекта (превращение идеи в социальный институт с прописанными правилами и нормами). Здесь также анализируются культурные, исторические, политические предпосылки проекта, например, развитие инновационной (технологической) культуры в обществе, смена политического строя, появление новой системы ценностей и т.д.;

2 блок – перечень акторов, связанных с данным проектом/ инициативой. Были ли, например, инициаторами проекта физические лица либо организация? Кто изначально входил в команду, занимавшуюся реализацией проекта, и каким образом она возникла? Кто входит в нее сейчас? Кто выступает в роли основного ответственного лица по проекту? Применялись ли на этапе создания проекта инициаторами, ответственным лицом какие-либо материальные и (или) нематериальные стимулы для развития команды? Кто был партнером проекта на начальных этапах его становления? Изменился ли состав партнеров на современном этапе развития проекта? Присоединились ли к исходным партнерам новые? В чем заключаются роли Ваших партнеров? Что определило их участие в проекте: власть, влияние, возможности финансирования, географическая близость и др. Здесь же анализировалось теснота взаимодействия создателей проекта с региональным сообществом (имеет членство, является филиалом, входит в более крупный конгломерат, сеть, сообщество (например, зонтичная организация, политическая программа)? В какой степени это взаимодействие, если оно имело место, было значимым для достижения успеха проекта?

3 блок вопросов – описание инновационного решения проекта. Основной вопрос блока состоял в выявлении факторов, благодаря которым возник проект (новые или уже существующие идеи, опыт, чья идея – инициатор, команда и т.д.). Каким образом на создание социальной практики влияют профессионально-квалификационные

характеристики инноваторов (образование, опыт, возраст, компетенции и т.д.). Ряд вопросов в этом блоке был посвящен оценке инновационности проекта, выявлению типа созданной инновации.

4 блок был посвящен исследованию факторов (драйверов и барьеров) развития социального инновационного проекта.

5 блок выявлял, какую роль в развитии проекта сыграли комплементарные (дополняющие) инновации, насколько развитие проекта соответствует потребностям населения, какова ценность новой внешней информации и знаний, их усвоения и коммерческого использования, видоизменились ли в ходе реализации проекта отношения, связанные с экономическими процессами обмена (материальными, денежными средствами, людскими ресурсами) и т.д.

6 блок содержал вопросы о влиянии социальной практики на внешнюю среду при её диффузии.

7 блок оценивал роль проводимой политики в отношении развития на территории социальных инноваций.

На основании проведенных опросов и интервью с инноваторами в России участниками 7-й Рамочной программы ЕС была подготовлена коллективная монография «Атлас социальных инноваций – новые практики для лучшего будущего» (Atlas Of Social Innovation – New Practices For a Better Future). Из 187 российских инновационных проектов, размещенных в базе российского Фонда региональных социальных программ «Наше будущее», в Атлас вошли 37 практик. В их числе – заинтересовавший зарубежных коллег вологодский опыт по вовлечению школьников в научную деятельность, начиная с пятого класса. Этот проект в Научно-образовательном центре ФГБУН ВолНЦ РАН. Согласно анализу по методике, разработанной в рамках проекта SI-DRIVE 7-й Рамочной программы ЕС, была разработана «биография» этой инновационной практики – Научно-образовательного центра при ВолНЦ РАН (Рисунок 1).

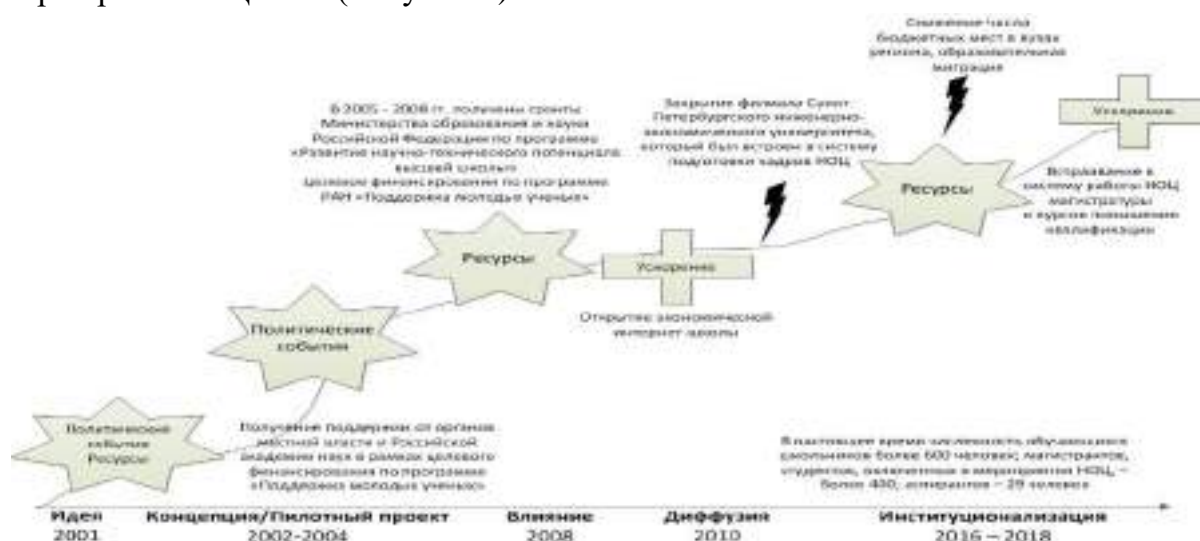

Рисунок 1. Биография проекта Научно-образовательного центра ФГБУН ВолНЦ РАН

Источник: [Социальные инновации, 2017: 35; Atlas, 2018].

Однако в целом взаимодействие научно-образовательных организаций с другими участниками экосистемы социальных инноваций нельзя назвать достаточным для развития этого направления модернизации российского общества. Это может быть связано с тем, что в современных условиях, в том числе, связанных с увеличением рабочей нагрузки, вузы и научные организации, прежде всего, стремятся выполнять свои непосредственные функции и решать насущные проблемы своих организаций, а не проблемы общественного развития. В исследовании были также выявлены и такие проблемы развития социальных инноваций как отсутствие или недостаточное количество кадров, обладающих необходимыми компетенциями по обеспечению взаимодействия между различными акторами инновационной активности в социальной сфере [Соловьева, 2020].

Выводы и предложения

Таким образом, при всей взаимосвязанности модернизации и инновационных процессов явление социальных практик еще не приобрело необходимой диффузии в обществе, о чем свидетельствует невысокая доля людей, готовых к созданию и внедрению новых практик в своей деятельности. Этому мешают неразвитость связей между акторами социальных инноваций, недостаток финансовых ресурсов у инноваторов, низкая социальная активность населения в целом, недостаточная поддержка государства и нехватка специалистов в этой области, в частности. Вместе с тем, роль социальных инноваций «должна быть существенно повышена и стать главной в осуществлении как технологической, так и социальной модернизации» [Атлас, 2016: 64]. В сложившихся общественных условиях «необходимы последовательные и согласованные решения в сфере инновационного развития со стороны органов власти, компаний, университетов и научных организаций» [Атлас, 2016: 66].

Библиографический список

Атлас модернизации России и её регионов: социоэкономические и социокультурные тенденции и проблемы / Н. И. Лапин, под ред. Н. И. Лапин. М.: Весь Мир, 2016. 360 с.

Информационная система «Модернизация» [Электронный ресурс] // URL: <http://mod.vssc.ac.ru/> (дата обращения: 01.07.2020).

Луговая Е. С. Инновации как основа модернизации современного общества // Вестник Волгоградского государственного университета. Сер. 7. Философия. 2012. № 2 (17). С. 103–108.

Непрерывное образование – стимул человеческого развития и фактор социально-экономических неравенств / под общей ред. д.соц.н., к.э.н. Ю. В. Латова. М.: ЦСПиМ, 2014. 433 с.

Попов Е. В., Веретенникова А. Ю., Омонов Ж. К. Институциональный атлас социальных инноваций // Экономическое возрождение России. 2017. № 2 (52). С. 80- 96.

Попов Е. В., Веретенникова А. Ю., Омонов Ж. К. Формирование и развитие теории социальных инноваций: ретроспективный анализ // Вестник Удмуртского университета. Т. 29. Вып. 4. 2019. С. 463–473.

Прокин В. В. Модернизация российской социально-экономической системы: системный подход // Вестник ПНИПУ. Социально-экономические науки. 2011. № 9. С. 3–15.

Соловьева Т. С., Попов А. В. Оценка межсекторального взаимодействия по вопросам развития социальных инноваций на региональном уровне // Социальное пространство. 2019. № 4 (21) [Электронный ресурс] // Социальное пространство: [веб-сайт.] URL: <http://socialarea-journal.ru/article/28314>. DOI: 10.15838/sa.2019.4.21.2.

Соловьева Т. С. Взаимодействие региональных стейкхолдеров в рамках развития социальных инноваций // Вестник НГИЭИ (в печати).

Социальные инновации в Испании, Китае и России: ключевые аспекты развития / Соловьева Т. С., Попов А. В., Каро-Гонсалес А., Хуа Ли // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2018. Т. 11. № 2. С. 52–68. DOI: 10.15838/esc.2018.2.56.4.

Социальные инновации как эффективный ответ на современные вызовы в сфере образования / Шредер А., Шабунова А. А., Попов А. В., Соловьева Т. С., Головчин М. А. // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2017. Т. 10. № 5. С. 21–36. DOI: 10.15838/esc.2017.5.53.2.

Сто социальных инноваций Финляндии / ред. Ил. Тайпале; перевод О. Бустани, О. Кауппинен. Хельсинки: Nakaraino, 2009. 198 с.

Тарковский В. Модернизация и инновации [Электронный ресурс] // Экономика и жизнь: [веб-сайт]. URL: <https://www.eg-online.ru/article/107494/> (дата обращения: 14.05.2020).

Шумпетер Й. Теория экономического развития. М.: Эксмо, 2007. 455 с.

Atlas of Social Innovation – New Practices for a Better Future. Dortmund : TU Dortmund University, 2018. 245 p.

Drucker P. F. Landmarks of Tomorrow. N. Y.: Harper and Brothers, 1957. 270 p.

Massey A., Johnston-Miller K. Policy & Politics. 44. 663 (2014).

Moulaert F., Swyngedouw E., Martinelli F., Gonzalez S., Can Neighbourhoods Save the City? Community development and social innovation. New York and London, 2010.

Sargant W. Social Innovators and Their Schemes. Charleston: Nabu Press, 2010. 502 p.